

Э. Н. Берендтс

**Государственное хозяйство
Швеции**

**Часть 2. Выпуск 2. Формальный
строй государственного
хозяйства Швеции**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э1

Э1 **Э. Н. Берендтс**
Государственное хозяйство Швеции: Часть 2. Выпуск 2. Формальный строй государственного хозяйства Швеции / Э. Н. Берендтс – М.: Книга по Требованию, 2016. – 332 с.

ISBN 978-5-518-05899-6

ISBN 978-5-518-05899-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Исторія развитія кассоваго строя Швеціи. 251—258. Необходимость расширенія понятія „денежное управление. 258—260. Три стадіи движенія суммъ въ Швеціи. Внесеніе въ окладъ и взиманіе: Окладныя книги и податныя реестры 262
271. Порядокъ собиранія госуд. доходовъ 272—275. Недоимки и ихъ взысканіе, давность. 275—280. Кассовый строй Швеціи. 280 291. Счетоводство и отчетность 291—296. Организациа вотороля 296—308. Административная юстициа, исторія развитія и современная организациа. 308—324.

Представивъ читателямъ въ первомъ отдѣлѣ картину политическаго и соціально-экономическаго развитія Швеціи въ XIX столѣтіи, я рассмотрю въ двухъ слѣдующихъ отдѣлахъ формальный и матеріальный строй шведскаго государственнаго хозяйства, ея дѣйствующее финансовое право.

Второй отдѣлъ посвященъ обзорѣнію формальнаго строя государственнаго хозяйства Швеціи. Въ него войдутъ слѣдующіе раздѣлы: Глава I посвящена субъектамъ финансоваго верховенства, королю и риксдагу, рассмотрѣнію ихъ взаимнаго отношенія, правъ и обязанностей каждаго изъ нихъ; глава II—рассмотрѣнію бюджетнаго права Швеціи, глава III—обзорѣнію органовъ финансоваго управленія, центральныхъ и мѣстныхъ. Первые раздѣляются на 1) органы центрального финансоваго управленія, подчиненные исключительно королю (органы управленія верховнаго и подчиненнаго), и 2) подчиненные риксдагу и дѣйствующіе независимо отъ короля, какъ верховнаго главы всей администраціи. Мѣстные органы финансоваго управленія также распадаются на 2 группы: 1) коронные органы мѣстнаго финансоваго управленія; 2) органы финансоваго управленія подчиненныхъ государству принудительныхъ общественныхъ хозяйствъ, земства и общины (сельской и городской). Глава IV посвящена рассмотрѣнію организаціи контроля надъ финансовымъ управленіемъ и административной юстиціи, т. е. способамъ рѣшенія споровъ о правѣ въ области финансоваго управленія.

Отдѣлъ III, посвященный обзорѣнію матеріальнаго строя государственнаго хозяйства Швеціи, распадается въ свою очередь на 3 крупныхъ раздѣла. I раздѣлъ, содержитъ въ се-

бъ 4 главы, обнимающія собою разсмотрѣніе доходовъ, поступающихъ въ казну отъ спеціального государственнаго капитала, т. е. доходовъ, носящихъ въ финансовой литературѣ неправильное, по моему мнѣнію, названіе механическихъ или частно-правовыхъ (доходы отъ государственной земледѣльческой недвижимой собственности, отъ казеннаго лѣснаго хозяйства, отъ рыбныхъ ловлей, которыя шведскимъ государственнымъ правомъ причисляются къ недвижимой собственности, отъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и движимыхъ капиталовъ). 2 раздѣлъ (раздѣленный на 10 главъ) посвященъ разсмотрѣнію: доходовъ государства отъ общенароднаго капитала, называемыхъ въ финансовой литературѣ—органическими; доходъ отъ регалій (часто, въ особенности въ прежнее время, вводимыхъ въ категорію частно-правовыхъ или механическихъ доходовъ, хотя уже одна этимологія слова показываетъ, что о частномъ правѣ или о механическомъ полученіи дохода рѣчи быть не можетъ); пошлинъ; налоговъ прямыхъ (личныхъ, реальныхъ, подоходныхъ) и косвенныхъ (андезъ на спиртные напитки, пиво, свеклосахарное производство и таможенные пошлины). Къ доходамъ государства можно причислить и повинности, отправляемыя жителями для удовлетворенія государственныхъ нуждъ, такъ какъ всякая такая повинность есть ничто иное, какъ замѣна личными услугами матеріальныхъ жертвъ на общегосударственные потребности. Въ особой главѣ мы обратимся къ государственнымъ долгамъ Швеціи. Наконецъ, послѣднюю главу II раздѣла мы посвятимъ обзорѣнію доходовъ мѣстныхъ принудительныхъ союзовъ.

III раздѣлъ будетъ посвященъ обзорѣнію государственныхъ расходовъ. Помѣщеніе расходовъ въ концѣ сочиненія покажется страннымъ, покажется противорѣчіемъ положенію финансовой науки, что въ государственномъ хозяйствѣ расходы регулируютъ размѣры хозяйства, что слѣдовательно рас-

ходы, какъ абсолютное требованіе государственной жизни, должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ.

Я не оспариваю основательности этого теоретическаго положенія, оправдываемаго по большей части и практикою (хотя и не всегда, не на всякой ступени исторіи народовъ, не на всякой стадіи развитія хозяйственной жизни народовъ). Но эта научная систематика имѣетъ много и противъ себя. Строй доходовъ, а не строй расходовъ опредѣляетъ собою типичную индивидуальность даннаго государственнаго хозяйства. Система пользованія специально-государственными и общенародными капиталами (вещественными и невещественными), т. е. такъ наз. механическими и органическими источниками доходовъ, даетъ типичную окраску финансамъ каждаго государства. Расходы (не количественно, а качественно, абсолютно а не относительно, не съ точки зрѣнія взаимнаго отношенія отдѣльныхъ группъ другъ къ другу) почти одинаковы во всѣхъ государствахъ культурнаго міра. Имѣя таблицу расходовъ того или другаго государства предъ собою, мы не можемъ судить о ихъ значеніи. Даже вычисленіе цифроваго отношенія отдѣльныхъ расходныхъ статей, такъ наз. производительныхъ (прямо или косвенно) и непроизводительныхъ, не даетъ намъ ключа къ сужденію о томъ, производительно ли ведется государственное хозяйство. Ключъ этотъ дается намъ только знакомствомъ со способомъ полученія доходовъ (по времени и по мѣсту), способомъ раскладки на различные соціальные классы и отношеніемъ доходовъ отъ специально государственнаго капитала къ доходамъ отъ общенароднаго капитала. Безъ этого предварительнаго знакомства съ подробностями строя доходовъ всякое $\%$ вычисленіе различныхъ группъ расходовъ останется мертвою буквою, а не будетъ живою картиною: мы не будемъ имѣть въ рукахъ вѣрнаго критерія для оцѣнки производительности государственнаго хозяйства. Пояснимъ это положеніе примѣромъ. Сбору-

женіе желѣзныхъ дорогъ на государственной счетъ считается производительнымъ расходомъ. Съ этимъ можно согласиться только условно, а именно только тогда, если мы знаемъ, что система налоговъ или пошлинъ, дающая средства на уплату процентовъ по ж.-дорожнымъ займамъ и на погашеніе ихъ, основана на принципѣ равномернаго распредѣленія податной тяжести на всѣ классы общества. Въ государствѣ, имѣющемъ неправильную податную систему (преобладаніе напр. подушныхъ сборовъ съ низшихъ классовъ или косвенныхъ налоговъ, лежащихъ съ особенною тяжестью на классѣ немущихъ), сооруженіе желѣзныхъ дорогъ на счетъ казны или значительные платежи въ пользу гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, не могутъ отозваться производительнымъ образомъ на народномъ хозяйствѣ, усиливая неравномерность распредѣленія экономическихъ благъ. Неправильная податная система есть признакъ отсталой народной культуры. Сохраненіе ея и одновременное введеніе въ народное хозяйство элементовъ высшей культуры есть противорѣчіе, а противорѣчіе между наличными силами и стремленіями въ народномъ хозяйствѣ ведетъ къ кризису. Кризисъ этотъ можетъ быть замаскированъ блестяще-одностороннимъ развитіемъ той или другой отрасли народнаго хозяйства, но послѣдствія его будутъ тѣмъ губительнѣе, чѣмъ дольше продолжалось замаскированіе. Производительнымъ, прочно производительнымъ будетъ только то государственное хозяйство, въ которомъ социальное-экономическое качество доходовъ соотвѣтствуетъ социальное-экономическому качеству расходовъ. Абсолютно необходимыя потребности и абсолютно необходимыя расходы на ихъ удовлетвореніе (расходы на обезпеченіе минимума вѣдшей и внутренней безопасности, минимума сообщеній, минимума образованія и т. д.) всегда будутъ регулировать минимальныя суммы доходовъ, но шагъ за эти предѣлы, твердый, прочный шагъ обусловленъ прогрессомъ въ системѣ доходовъ.

Таковы соображенія, побудившія меня рассмотреть строй доходовъ прежде строя расходовъ, такъ какъ только послѣ начертанія по *возможности* полной картины строя доходовъ Швеціи, послѣ опредѣленія значенія каждаго изъ нихъ въ системѣ доходовъ, я могу критически отнестись къ ея расходамъ и придти къ твердому выводу о характерѣ государственнаго хозяйства этой страны, а этотъ выводъ, по правиламъ строгой систематики, долженъ быть помѣщенъ въ концѣ труда.

ОТДѢЛЪ II.

Формальный строй шведскаго государственнаго хозяйства.

Г Л А В А I.

Субъекты финансоваго верховенства.

Источники: Форма правленія 1809 г. Учрежденіе о сеймѣ 1810 г. Учрежденіе о сеймѣ 1866 г. (Riksdagsordning). Всѣ узаконенія, касающіяся формальнаго строя государственнаго хозяйства, вышедшія въ періодъ 1866—1890 г., публикуются въ собраніи законовъ и распоряженій (Svensk Författningssamling). Для истолкованія положеній формы правленія 1809 г. весьма важны мотивы комитета, выработавшаго этотъ основной законъ Швеціи. Они изданы въ 1874 г. подъ заглавіемъ «Riksens Höglofl. Ständers constitutiöns—utskotts memorialer och öfriga expeditioner vid riksdagen i Stockholm 1809—1810 гг.

Литература. Naumann. Sveriges Statsförfattningsrätt. Томъ II, III, IV. Rabenius. Lärbok i Kamerallagfarenhet. Rabenius (сынъ) Sveriges gällande Förvaltningsrätt. Linde Sveriges Finanzrätt, Aschehough. Das Staatsrecht der vereinigten Koenigreiche Schweden und Norwegen. Rydin. Svenska Riksdagen. Dess Sammansättning och verksamhet. Часть II. Ero же. Om svenska folkets beskattningsrätt. Ero же статьи въ Svensk Tidkrift 1873. Om Kamrarne och Beskattningsfrågan. Ero же актовыя рѣчи. Om 1809—1810 års Riksdags statsrättiliga betydelse för statsregleringen. I и II. 1875—1876. Thulin. Om Konungens ekonomiska lagstiftningsrätt. 1890. Svedelius Om statsrådets ansvarighet;

Kjellén Studier rörande ministeransvarigheten. Aliq Om Kongl. Majts rätt i fråga om nedsättning af tullbevillningsafgifter. Landgren. Om Konungens sanktionsrätt vid förändring eller upphåfvande af statens ordinarie inkomster. О правах короля и риксдага въ области финансоваго управленія говорится также въ сборникѣ Cobden Club, а «Correspondance relative to the budgets of various countries. 1877. Извлечение изъ реферата о Швеціи находится у Леруа Бодье: Traite de la science des Finances. II. Обзоръ шведской конституціи 1809 г. находится въ сочиненіи Лохвицкаго: Обзоръ современныхъ конституцій. II изд. 1865 г. Онъ составленъ безъ пользованія какимъ бы то ни было шведскимъ источникомъ или пособіемъ, на основаніи французскихъ и нѣмецкихъ трудовъ, притомъ въ высшей степени небрежно; событія, цифры, названія перепутаны, даже хронологія важнѣйшихъ событій шведской исторіи не вѣрна.

Знаменитая нѣкогда теорія раздѣленія властей, результатъ философскаго размышленія Локка, Свифта, Монтескье, Вольтера и Бенжамена Константа, теорія, въ которой долго видѣли философскій камень политики, считавшаяся панацеею противъ нарушенія общественной свободы, послужившая основою для созданія нѣкоторыхъ образцовыхъ конституцій (французской 1791 г., Испанской, Португальской, Бразильской, отчасти Бельгійской и Норвежской), признается нынѣ неосновательною. Наука выставила принципъ нераздѣльности и единства государственной власти и говоритъ только о раздѣленіи функций нераздѣльной власти между органами ея.

Но практика какъ будто совершенно игнорируетъ это опроверженіе современною наукою положеній науки нашихъ предковъ. На каждомъ шагѣ мы сталкиваемся съ выраженіями: „pouvoir législatif“ „pouvoir exécutif“, „gesetzgebende richterliche, vollziehende Gewalt“, и даже представители науки впадаютъ часто въ старую ошибку и говорятъ объ отдѣльной якобы „исполнительной власти“ (Штейнъ).

Шведскіе юристы, цитируючіе въ своихъ сочиненіяхъ Лабанда, Шульце, Гэнеля, Гнейста, Гаррейса и Мартица, постоянно говорятъ не только о законодательной власти, о судебной власти, объ исполнительной власти, но какъ будто выступая оппозиціей научному принципу нераздѣльности и единства государственной власти, говорятъ о двухъ государственныхъ властяхъ—власти королевской и власти народной. Можетъ быть, они подразумѣваютъ подъ этимъ выраженіемъ—раздѣленіе пользования и распоряженія государственной властью, служащей объектомъ юридическаго отношенія принудительнаго властвованія. Но этого они не высказываютъ, а прямо противопоставляютъ власть короля и власть народа, какъ двѣ различныя, другъ отъ друга по существу отличныя власти. Выраженія „Konungens makten“, „Folks-makten“ встрѣчаемъ мы у Наумана, Тулина, Рюдина, Сведелиуса и др. Чѣмъ объяснить это противорѣчіе между наукою и ея лучшими представителями въ одной изъ странъ культурнаго міра?

Если встать на ту точку зрѣнія, что изслѣдователи положительнаго государственнаго права должны обращать вниманіе на понятія и слова, ихъ выражающія, употребляемая въ источникахъ государственнаго права данной страны,—то указанные выше ученые—правы. Понятія и слова, встрѣчаемыя въ памятникахъ законодательства часто не выдерживаютъ научной критики. Памятники не писаны по правиламъ строгой логики. Ихъ выраженія и слова продиктованы исторически развившимися понятіями. Можетъ быть, возразятъ намъ, что основной законъ Швеціи, форма правленія 1809 г., составлена въ эпоху очарованія знаменитой теоріей Монтескье, въ эпоху, когда его магическая формула плѣняла умы сѣверныхъ революціонеровъ—консерваторовъ не менѣе радикальныхъ коргесовъ 1812 г. и конституанты 1791 г.? Если такъ, то почему же и политики и юристы 17 столѣтія въ Швеціи